

Амаду Жоржи

8.08.2001

Умер Жоржи Амаду ди Фариа

ЛЮБИМЫЙ

ПОЗАВЧЕРА в больнице своего родного и любимого города с двойным названием Баия-всех-Святых, или Сальвадор, скончался знаменитейший бразильский писатель Жоржи Амаду. До своего 89-летия Амаду не дожил всего четыре дня. Зато дожил до конца XX века, одним из символов которого он стал. Сетовать на то, что великий «мистический реалист» не получил Нобелевскую премию, было бы глупо, бразилец и без нее прожил долгую и счастливую жизнь, в чем и признался в своих мемуарах. А что до Нобеля, то его в свое время с успехом заменила Международная Сталинская премия, еще аж в 1951 году. Видно, шведские академики так и не смогли простить писателю коммунистические увлечения его молодости. Столь, кстати, естественные для любого латиноамериканца середины XX века.

Да их, по сути, и не было, серьезных коммунистических увлечений, а была легкая и стильная эротика, насквозь пропитавшая романы уроженца самой эротичной страны мира. Эротика и жизнелюбие, возведенные в квадрат афро-бразильской мистики, легко потеснили на второй план, казалось бы, неизбывную социальность.

И Амаду любили все. В переводе с порту-

гальского его фамилия так и звучит — «Любимый». Любили «Любимого» и в Советском Союзе. Да так, что переводили и издавали многотысячными тиражами его романы и собрания сочинений. И даже выпустили в начале 70-х на широкий экран знаменитых и отнюдь не коммунистических «Генералов песчаных карьеров», слишком, правда, завывсив их в звании, поскольку роман в оригинальном названии звучит как «Капитаны песка». Песню оттуда до сих пор распевают отечественные поп-группы. А в конце 70-х другой фильм по роману Амаду — «Дона Флор и два ее мужа» — неизменно собирал в СССР полные залы.

Нам известна одна супружеская пара, которая в самый разгар «застоя» стала в Москве учить португальский язык только затем, чтобы попасть в Бразилию и увидеть Амаду...

О своей бесконечной любви к жизни и о любви жизни к нему Жоржи Амаду написал в великолепных мемуарах «Каботажное плавание», в 1999 году переведенных и изданных в России. Он вовсе не простился в них со своим «коммунизмом», он поступил много мудрее и честнее — описал все как было. Точно и весело. И без малейшего намека на пошлость. Амаду сразу оговорился, что всех своих многочисленных любимых женщин он назовет одним име-

нем — Мария. Амаду не постеснялся откровенно рассказать читателю и о первой своей «Марии». Ею оказалась молодая, «нервная, статная, изящнейшая, пугливая» кобылица...

Каботажное плавание Жоржи Амаду ди Фариа закончилось. Он устал и сошел на берег.

независимая гал.
2001 - 8 авг. - с. 7. «НГ»